

- Мама!..

Везнэла подбежал к магической клетке и протянул руку, сидящей в ней, Вэнзель. Она взяла его за неё и у него на глаза навернулись слёзы.

- ...Прости меня... мама... Только не злись!..

Вэнзель мягко улыбнулась.

- Я и не злюсь.

- ...Но... я не смог выполнить... твой наказ... Ведь это был секрет... Ты сказала, что это лишь наш с тобой секрет!..

Вэнзель нежно погладила разрыдавшегося Везнэлу по голове через прутья железной решётки.

- Всё в порядке, Везнэла. Хотя ты и не всегда исполнял мои наказания, но ты очень доброе дитя. Так что я знаю, что бился ты достойно.

Доведённый до слёз бог связывания Везнэла присел на корточки. Со стороны он, несмотря на то, что был богом, казался обычным дитя.

- Два бога в одном теле, значит? Хотя тела у вас, технически, я так полагаю, разные, - я подошёл к магической клетке и остановился перед Вэнзель. - Когда проявляется богиня рождения Вэнзель, богиня аборта Андэрк не может существовать и наоборот.

Вэнзель кивнула, подтверждая мои слова.

- Мы с ней - боги, существующие по-особому, даже по меркам лазурных небес, закону мироздания. Две неразрывные части одного порядка, богини-сёстры - две стороны одной монеты, которые никогда не встречаются друг с другом.

Прямо как передняя и задняя стороны монеты, одновременное появление которых - абсолютно невозможно.

- Если не нарушать естественный порядок вещей, то вы, рождение и аборт, при определённых условиях попеременно сменяете друг друга. И тогда пришла очередь «выхода на сцену» богини аборта Андэрк.

Подобно перевороту монеты, Вэнзель исчезает сразу же, как только появляется Андэрк. Ни Миша, ни Саша никак не могли ожидать атаки из клетки с Вэнзель. Именно за счёт этого

трюка, Андэрк всего за одно действие нейтрализовала их и «изгнала» Вэнзель из росткового божьего града.

- Вэнзела не был приспешником Андэрк. Он связал тебя, дабы не допустить её появления. В буквальном смысле защищал мать так, чтобы она всегда была рядом с ним.

Вэнзель опустила взгляд на, сидящего рядом с ней, бога связывания.

- Я сама попросила его об этом.

- Было бы глупо спрашивать почему ты не сказала нам об этом. Раз вы с ней две части одного порядка, то если сгинет Андэрк, то тебя через сутки, вероятно, постигнет та же судьба.

Вэнзель сказала мне, что если мы уничтожим богиню аборта, то должны будем породить Эннэсуонэ в течение дня после этого, поскольку этот процесс необходимо завершить пока ещё существует порядок рождения.

- Милития была права, ты действительно очень сообразительный. Как ты уже упомянул: рождение и аборт – две части одного целого и прожить долго друг без друга мы не сможем. – у неё было спокойное, обволакивающее нежностью, выражение лица. – ...Для меня идеально было бы, если бы Эннэсуонэ родилась до того, как появление Андэрк скроет меня и думала, что это будет возможно.

- Хм, случилось что-то непредвиденное?

- Ты пришёл сюда слишком рано. Из-за того, что Эннэсуонэ позвала тебя, порядок богини аборта Андэрк стал сильнее.

Я прозван богами «непригодным» и являюсь созданием, которого богиня аборта должна аборттировать. Неудивительно, что моё приближение к лазурным небесам богов увеличило её силу.

- Ты не сказала Эннэсуонэ, что вы с богиней аборта являетесь богинями-сёстрами – двумя сторонами одной монеты.

- Если бы события развивались по идеальному сценарию, то всё было бы в порядке, но в крайнем случае, для рождения Эннэсуонэ придётся уничтожить богиню аборта. Слишком жестоко будет ставить её в известность о том, что из-за этого я тоже сгину.

Вэнзель намерена дать Эннэсуонэ родиться любой ценой. Но если её рождение будет стоить жизни её матери, это на всю жизнь ляжет на её душу тяжёлым бременем. Будучи матерью, она просто никак не могла открыть ей эту истину.

- Но ирония в том, что мне это, судя по всему, вышло боком.

Твёрдо веря в то, что богиня аборта Андэрк пленила Вэнзель, Эннэсуонэ через сны Зесии призвала меня сюда. В результате, порядок богини аборта начал усиливаться и даже цепи Везнэлы больше не могли держать здесь связанной богиню рождения.

- Я хотела открыться Мише и Саше, воспользовавшись тем, что Эннэсуонэ ушла, но к тому моменту оказалось, что времени у меня осталось ещё меньше, чем я думала.

А ведь точно, Вэнзель хотела о чём-то рассказать, но упустила возможность из-за того, что Саша вспомнила о Милитии. А возможно, причиной усиления порядка богини аборта послужило порождение мною в ростковом божьем граде того черноклювого аиста.

- ...Теперь, хоть Везнэла и связал меня здесь, но это совсем ненадолго... Из-за присутствия в божьем граде непригодного Аноса Волдигода и Эннэсуонэ – двух нарушающих порядок существ, он склоняется к аборту, чтобы уничтожить вас. Таково провидение. И даже цепи бога связывания не смогут держать рождение вечно связанным...

Бог связывания влил в «Эгэрц Энгдомэра» всю свою магическую силу, но тем не менее, если заглянуть в бездну Вэнзель, то можно увидеть, как её основа уже начала дестабилизироваться. Рождение вот-вот сменится абортом.

- Владыка демонов Анос, я молю тебя уничтожить богиню аборта, пока Эннэсуонэ обо всём не догадалась.

- Нет, мама! – Везнэла растянул из всего тела крепко связывающие цепи и опутал ими Вэнзель напрямую. – ...Нет, нет... ты будешь со мной, мама. Я навсегда свяжу тебя здесь!.. И ты никуда не уйдёшь!.. И в этот раз... на сей раз я уж точно защищу тебя!..

Вэнзель, несмотря на то, что её тело крепко связали, мягко улыбнулась.

- В этом нет твоей вины, доброе дитя. Ты поддержал свою своевольную мать и любил её, несмотря на то, насколько тяжёлое бремя она на себе несла. Хоть сейчас ты и немного капризный, но обязательно станешь добрым порядком. Ведь ты использовал полномочия связывания для благой цели. – прощаясь с ним и передавая ему свои пожелания, сказала Вэнзель.

Везнэла покачал головой.

- ...Нет... нет... я не хочу этого, мама...

Богиня рождения смущенно улыбнулась.

- ...Продемонстрируй мне насколько ты силён в последний раз. Люби этот мир вместо меня...

Везнэла проливал слёзы.

- Ладно?

Вытерев пальцами слёзы бога связывания, Вэнзель взглянула на меня. Связавший её здесь Везнэла, наверняка, лучше кого-либо осознал, что её время на исходе. Несмотря на дрожь, он снова и снова кивал, чтобы успокоить свою мать.

- ...Обещаю...

- Вот и славно.

Тело Вэнзель слегка колыхнулось, а основа начала слабеть и быстро исчезать.

- Прости, владыка демонов Анос, но дальше...

- Подожди-ка.

Я шагнул вперёд и пронзил грудь Вэнзель пальцами с «Бевздо» через зазоры между прутьями железной решётки.

- А...а!..

- Мама!! - воскликнул Везнэла.

- Не беспокойся, я просто ненадолго задержал её здесь.

Я покрыл всю, находящуюся внутри Вэнзель, основу «Бено Евном» и сделал из неё клетку для запираения божественной магической силы. Долго она, конечно, не продержится, но позволит выиграть ещё немного времени.

- Твои слова о желании уговорить Андэрк, не были уловкой.

- ...Да, - с серьёзным видом ответила Вэнзель. - Но мы не можем встретиться друг с другом и сколько бы я не пыталась с ней заговорить, она никогда мне не отвечала... Мои слова просто не достигали до неё...

- Её чувства уже пробудились. Возможно теперь, когда она познала страх и её порядок

нарушен, хотя бы твой голос до неё дойти должен. И если твоё обращение будет подлинным и тронет Андэрк за душу, то может в ней пробудится и любовь.

Услышав это, в глазах Вэнзель зажегся тусклый свет.

- Это конечно, если любовь у богини аборта имеется. Мне, лично, она настолько уж «замечательной» богиней не показалась.

- Если есть хоть малейшая возможность достичь идеального варианта, то я ей воспользуюсь. - чётко сказала Вэнзель с предельно серьёзным выражением лица.

Я дал ей добро взглядом и Вэнзель, тяжело вздохнув, направила взор внутрь клетки.

- Андэрк, - обратилась она напрямую к младшей сестре, которой здесь не было. - моя драгоценная младшая сестра, с которой я не имею возможности встретиться. Я всегда могла лишь молча переживать о трагедии, силой возложенных на тебя обязанностей аборта.

Её слова были полны любви, а в голосе чувствовалась доброта. Чтобы воспротивиться порядку, она обращалась к Андэрк от всего сердца.

- С самого рождения мы с тобой были две в одной и одна в двух. Я всегда чувствовала спиной твоё присутствие, но несмотря на то, что знала, как ты выглядишь, какой у тебя голос и порядок, а также насколько близко ко мне ты находишься, я никогда с тобой не говорила.

На её глаза навернулись слёзы, и она продолжила:

- Знаешь, Андэрк, я очень хочу услышать твой голос. Хочу, чтобы ты поведала мне о том, что терзает тебя. Мы были обречены всю жизнь грызться друг с другом. День за днём на протяжении долгого времени мы только и делали, что ссорились. Ты желаешь убивать, а я рождать, но этого ли мы хотим на самом деле? - всё сильнее и сильнее зывала она к своей драгоценной младшей сестре. - Послушай, давай уже положим этому конец. Что приятного в столь глупой ссоре между сёстрами? Андэрк, пожалуйста, я молю тебя от всего сердца... - говорила она, вкладывая в слова сильные чувства, словно моля о чём-то, несмотря на то, что была богиней. - Ответь мне и поведай о своих истинных чувствах; о том, что у тебя на душе, но не как порядок этого мира!!

Тело Вэнзель начало постепенно исчезать. Видимо, это предел. Если усилию «Бено Евн» ещё больше, то она может сгинуть.

- Я бы очень хотела встретиться и поговорить с тобой... Прощу тебя... Андэрк... ответь мне!..

Основа Вэнзель, что была в моей ладони, исчезла и та же судьба одновременно постигла и её тело.

В месте, на которое она смотрела, начал собираться тусклый свет, словно порядок вывернулся наизнанку, и проявилась женщина, одетая в красную ткань. Её подвязанные тёмно-красные волосы колыхнулись, а бесчувственные глаза колко пронзили то место, где только что была Вэнзель. После чего алые губы богини аборта Андэрк пришли в движение.

- О моя добродушная старшая сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730964>